Текст · 12 августа 2024, 16:18
Economist,

Внутри наступления ВСУ в Курской области. Украинские военные рассказали Economist об операции

Бои в Курской области продолжаются уже седьмые сутки. Корреспонденты *Economist* смогли пообщаться с несколькими украинскими солдатами, которые в них участвовали, а также с источниками в силовых структурах, чтобы лучше понять, как готовилась операция и какие у нее цели. «Медиазона» публикует перевод этой статьи.

Солдаты читали «Отче наш» и перебирали четки, продвигаясь вперед.

Для 43-летнего Ивана, который уже давно служит в 103-й украинской бригаде теробороны, в боях на территории России не было ничего выдающегося: «Гранаты и минометы такие же, где бы ты ни находился». Новобранцев же почти парализовал страх.

Но бойцы шли вперед: плечо к плечу, по десятку километров в день, через поля и железнодорожные пути, каждую ночь сменяя передовые подразделения на наспех вырытых передовых позициях. Три дня, три броска, три ротации. А на третью ночь на них обрушились российские управляемые бомбы. «Горело все. Руки здесь, ноги там», — вспоминает Иван. Двенадцать человек в роте погибли сразу. Иван получил осколочные ранения в пах и грудь и

был эвакуирован в Сумскую область Украины — в госпиталь.

Украинская операция на российской территории оказалась более молниеносной, чем многие осмеливались предположить. Источник в силовых структурах Украины утверждает, что к субботе, 10 августа, некоторым подразделениям удалось продвинуться на 40 километров вглубь российской территории в направлении Курска. Подготовленная в обстановке строжайшей секретности, операция застала Кремль врасплох. Покинуть свои дома пришлось 76 тысячам местных жителей; российские власти ввели в регионе режим чрезвычайной ситуации. Многих возмутило, что власти оказались неспособны провести эвакуацию организованно. Владимир Путин назвал происходящее масштабной «провокацией», а глава военной администрации Сумской области Владимир Артюх — «холодным душем» для россиян: «Они сейчас испытывают на себе то, что мы испытывали годами, с 2014 года. Это историческое событие».

Впрочем, из рассказов раненых украинских солдат следует, что успехи в наступлении даются нелегко, и операция остается крайне рискованным предприятием. Госпиталь пропах землей, кровью и застоявшимся потом — запахами жертв, принесенных на поле боя. В коридоре всюду ожоговые повязки. Во дворе яростно курят пациенты. Некоторые из них с головы до ног обмотаны бинтами, как мумии. Ангол, 28-летний десантник, прикомандированный к 33-й механизированной бригаде, похож на новогоднюю елку. Его левая рука обездвижена фиксирующим

бандажом, из тела торчат трубки, пакеты и провода. Ему удалось пройти 30 километров по российской земле, пока удача не оставила его. Он точно не знает, пал ли жертвой артиллерийского снаряда или авиабомбы. Возможно, их разбомбили свои же — такого тоже хватало. Ангол помнит только, как упал на землю и крикнул: «Триста!». Он говорит, что вплоть до этого момента россияне стремительно отступали, бросая технику и боеприпасы.

Другие солдаты в курилке вспоминают адский гул российского неба. Украинские войска направили в этот район множество средств ПВО и радиоэлектронной борьбы, но беспилотники и авиация все же находят в защите прорехи. Пехотинец Микола рассказывает, что был в самой первой группе, перешедшей на территорию России; по его словам, российские самолеты начали их бомбить, как только они зашли в первую деревню. Во второй деревне по группе работали вертолеты. Николай вспоминает, как метнулся к земле, а затем услышал звук падающего вертолета, сбитого украинской зенитной ракетой. Быстрая реакция может спасти от смерти, но не без последствий: когда пытаешься упасть побыстрее ночью, нет времени разглядывать, куда падаешь, — Микола сломал ребро, и его пришлось эвакуировать.

Некоторые аспекты украинской операции явно были тщательно спланированы. Секретность подготовки обеспечила элемент неожиданности, который играет важнейшую роль на войне. «Мы отправили наши самые боеспособные подразделения на самый слабозащищенный участок их границы, —

говорит источник в Генеральном штабе Украины, командированный в регион. — Срочникам пришлось воевать с десантниками, и они просто сдались».
Но есть и признаки определенной поспешности при подготовке. Всех троих вышеупомянутых бойцов перебросили к границе Курской области прямо с передовой в Донбассе, практически без предупреждения, без времени на передышку.

Конечная цель операции пока остается неясной. Хотят ли украинцы продвинуться дальше, к Курску? Планируют ли закрепиться на какой-то территории надолго — для лучшей позиции на переговорах? Или же они вернутся назад, удовольствовавшись тем, что опозорили Владимира Путина? Непохоже, чтобы украинские войска по-настоящему стремились укрепиться в Курской области. Источник в силовых структурах, предостерегая от слишком амбициозных целей, выразился образно: «Нашему теленку волка подавай».

Похоже, цель-минимум — это оттянуть российские войска с их сильных позиций под Харьковом и в Донбассе, на двух основных фронтах. О результатах пока судить рано. Да, Россия перебросила силы с харьковского фронта, но куда меньше — с ключевого для войны донбасского фронта. «Их командиры не дураки, — говорит украинский источник в Генштабе. — Они перебрасывают войска, но не так быстро, как нам хотелось бы. Они понимают, что мы не можем растянуть логистику на 80–100 километров».

По словам источника, не стоит сравнивать курское наступление со стремительным освобождением

большей части Харьковской области в конце 2022 года. Он говорит, что сейчас российская армия относится к войне более серьезно: «Есть опасность, что мы попадем в ловушку и просто сточим зубы». В воскресенье Минобороны России в очередной раз заявило, что «сорвало» попытки украинских войск прорваться вглубь России.

Арифметика войны никогда не была на украинской стороне, которой все время приходится беречь свои ограниченные ресурсы. Наступление вглубь незащищенной российской территории может еще сильнее осложнить эту ситуацию. Но от операции уже есть толк в плане важнейшей нематериальной компоненты — боевого духа. И в чиновничьих кабинетах в Киеве, и в госпиталях на передовой люди верят, что им удалось нащупать уязвимое место в броне Владимира Путина. Уставшие, грязные и измотанные солдаты говорят, что не жалеют о своем участии в рискованной операции, в которой полегли десятки их сотоварищей. Они готовы вернуться в бой в любой момент. «Какое-то движение — впервые за долгое время, — говорит Англ. — Я почувствовал себя тигром».

Оригинал: *Ukraine's shock raid deep inside Russia rages on*.
The Economist, 11 August 2024

Перевод: Мика Голубовский

© 2024, The Economist Newspaper Limited. All rights reserved. Published under license. The original content, in English, can be found on www.economist.com

zona.media/article/2024/08/12/raid